

представителя не лишает плательщика права на личное участие в указанных правоотношениях. Число представителей законом не ограничено.

Институт представительства «перекочевал» в Налоговый кодекс из гражданского законодательства. В соответствии со ст. 183 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) под представительством понимается совершение одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, законодательстве либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного управления и самоуправления, сделки, которая непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Как и в гражданском законодательстве Налоговым кодексом предусмотрено законное и договорное представительство. Законное представительство возникает на основании актов законодательства или учредительных документов юридического лица. Договорное представительство в налоговых правоотношениях закреплено в ст. 27 Налогового кодекса.

При необходимости использования договорного представительства плательщик должен ответить на два вопроса: 1) какой объем полномочий подлежит передаче и 2) как будут оформлены полномочия представителя.

При определении объема полномочий следует учитывать цель представительства. Если целью представительства является уплата налога, то при определении полномочий представителя необходимо определить, уплату какого налога необходимо осуществить, а также определить порядок распоряжения средствами плательщика, за счет которых будет происходить погашение налогового обязательства. Необходимо отметить, что уплата налога, сбора (пошлины) представителем плательщика от имени представляемого им плательщика производится только за счет средств этого плательщика (п. 4 ст. 46 Налогового кодекса).

Полномочия представителя должны подтверждаться документом, оформленным в соответствии с законодательством: при законном представительстве — документы, подтверждающие статус родителя, усыновителя, опекуна, попечителя; при договорном представительстве — доверенность, оформленная в порядке, предусмотренном законодательством.

Однако следует помнить, что плательщик, который предпочел представителя, всегда может участвовать лично в правоотношениях.

А.А. Сенкевич

БДЭУ (Минск)

ДАГАВОР МЕНЫ І КУПЛІ-ПРОДАЖУ Ў АДПАВЕДНАСЦІ СА СТАТУТАМІ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА

Дагаворы мены і куплі-продажу — адны з самых старажытных інстытутаў грамадзянскага права. Іх развіццю ў XVI ст. спрыяў пераход

ад звычайнага да псанага права і непасрэднае дзеянне Статутаў Вялікага княства Літоўскага (ВКЛ). У гэты час ускладняюцца эканамічныя адносіны і, як вынік, узнікае неабходнасць у павелічэнні відаў дагаворных праваадносін.

Трэба адзначыць, што не заўсёды можна было правесці мяжу паміж рознымі відамі дагаворных адносін. Яны характарызуваліся неакрэсленасцю межаў. Дагавор куплі-продажу вельмі збліжаўся па працэдуры выканання з дагаворам мены, бо пры яго здзяйсненні бакі маглі дадаваць да перадаваемых рэчаў іншыя спадарожныя рэчы. Асноўнае адрозненне паміж гэтымі дагаворамі можна ўбачыць у тым, што па дагавору мены суб'екты перадавалі адзін аднаму рэчы, але сустрэчнай прапановай у абмен на рэч не маглі быць грошы.

Найбольшую ўвагу заканадаўца надаваў дагавору куплі-продажу, які становіцца па свайму бытавому значэнню найбольш важным дагаворам. Як і ўсякі двухбаковы дагавор, купля-продаж уяўляе сабой пагадненне волі дзвюх асоб адносна ўсіх умоў, і у першую чаргу адносна рэчы і яе цаны. Мэтай дагавору з'яўляецца перанясенне права ўласнасці на рэч ад прадаўца да пакупніка. Аднак адносна нерухомай маёмасці дагавор куплі-продажу толькі паступова пачаў выступаць у якасці поўнага права прыватнай асобы.

Пягледзячы на тое, што цэлы шэраг заканадаўчых абмежаванняў на працягу доўгага часу стрымліваў развіццё дагавору куплі-продажу нерухомай маёмасці, паступова ён пачаў выступаць у якасці поўнага права прыватнай асобы. Спачатку Статут 1529 г. дазваляе адчужаць частку нерухомай маёмасці пры умове поўнай службы прадаўца з той часткі зямлі, якая ў яго засталася, і поўнай службы пакупніка з набытага надзелу зямлі. А потым Статут 1566 г. заканадаўча замацоўвае права распараджэння ўсёй маёмасцю. Статут 1588 г. патрабаваў натарыяльнага сведчання куплі-продажу нерухомай маёмасці, а купля-продаж рухомай маёмасці павінен быў ажыццяўляцца у прысутнасці сведак і рэгістравацца ў спецыяльных «вядовых» кнігах. Закон абавязваў адзелкі з рухомай маёмасцю заключаць «на торгах і в месечках», а калі гэтага нельга было зрабіць, то абавязкова пазней зарэгістраваць дагавор у тым месцы, дзе «торг бывае».

Значным уплывам валодала старажытнае звычайнае права. Гэта мела месца нават у Статуце 1588 г. Так, заканадаўца, рэгламентуючы дагавор куплі-продажу, называў пры гэтым услед за ім іншыя дагаворы (мены, дарэння) і зусім не клапаціўся аб характарыстыцы знешняга боку гэтых дагаворных адносін і адрозненні іх. Гаворыцца толькі, што да працэдуры заключэння дагавору мены прад'яўляюцца такія ж патрабаванні, як да дагавору куплі-продажу.

Дагавор мены ў гістарычным развіцці папярэднічаў дагавору куплі-продажу, які з'явіўся толькі з увядзеннем грошай і грашовага абарачэння. Да з'яўлення грошай мена была адзінай здзелкай паміж асобамі і плямёнамі. Заканадаўства ВКЛ мала ўвагі надае гэтаму дагавору. Для мены рухомай рэчаў практычна няма ніякіх перашкод. Па практыцы часам пад выглядам дагавору мены адбываліся купля-продаж або да-

рэне нерухомасці. Менавіта запісы сустракаюцца амаль ва ўсіх актавых кнігах ВКЛ. Яны, як правіла, маюць амаль аднолькавыя формы запісу.

Такім чынам, можна адзначыць, што дагаворы мены і куплі-продажу мелі важнае значэнне для прававой рэгламентацыі таварна-грашовых адносін у дзяржаве. Іх развіццё спрыяла павышэнню ролі права, выхаду дзяржавы на новы ўзровень развіцця і наогул павышэнню прававой культуры насельніцтва таго часу. Статутнае заканадаўства дазволіла ўрэгуляваць адносіны ў сферы грамадзянскага права, што мела істотнае значэнне для развіцця Вялікага княства Літоўскага.

Е.А. Слыш

БГЭУ (Мінск)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

Институт дарения существует с очень давних времен. И поэтому не удивительно, что он был хорошо урегулирован обычным правом, и как следствие — в Статутах Великого княжества Литовского ему уделено мало внимания. Однако следует отметить, что дарение в разные времена трактовалось по-разному. Так, в XV–XVI вв. в Великом княжестве Литовском существовало два взгляда на акты дарения: 1) дарение — это возмездный договор (так называемая «даровизна») и 2) безвозмездная передача имущества. Именно по этой причине в документах того времени можно встретить оба варианта. Первый представлял собой нечто среднее между договором дарения и договором купли-продажи. Обычной такой договор оформлялся в пользу церкви: феодал или помещик передавал церкви свою собственность взамен на то, что представители церкви будут служить службы за их здоровье и спасение души. В дальнейшем данные договоры стали заключаться и между феодалами. В связи с интенсивным развитием товарно-денежных отношений «даровизна» переродилась в мену и куплю-продажу, а дарение стало пониматься только как безвозмездная передача имущества.

В период нахождения белорусских территорий в составе Российской империи существенных изменений в регулировании дарения не происходило. Знаковой же датой для договора дарения стал 1918 г., когда был издан специальный декрет, запрещающий дарение. Данный декрет имел своей целью ограничить источники возникновения права частной собственности. Однако цель не была достигнута, и в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. (а затем и в Гражданском кодексе БССР 1927 г.) были закреплены нормы, допускающие дарение. Таким образом законодатель стремился поставить договор дарения под контроль государства. Так, ст. 140 ГК БССР гласила, что договор о безвозмездной уступке имущества (дарение) на сумму более 1 тыс. р. должен быть, под страхом недействительности, нотариально удостоверен. Следует также

52